

МОСКВИЧИ — ЛАУРЕАТЫ ЛЕНИНСКОЙ ПРЕМИИ

ГИМНАСТЕРКА АРТИСТА

БРИЛСЯ и завтракал Михаил Ульянов вчера утром не отходя от телефона. Казалось, поздравить нового лауреата Ленинской премии решила одновременно вся Москва. И не только Москва. Настойчивые, требовательные звонки междугородной то и дело врываются в квартиру:

— Ответьте, пожалуйста, Ленинграду!

— На проводе Киев!

— Вас вызывает Иркутск!

— Не кладите трубку, даю Берлин! Будете говорить со студией «ДЕФА».

Звонят друзья, знакомые, просто зрители — каждому хочется поздравить любимого актера с присвоением высокого звания.

Для запланированного интервью явно нет времени. Я сижу и незаметно для хозяина квартиры подсчитываю количество телефонных звонков. За час — семь междугородных и около двадцати «местно-

го значения». В этом «телефонном штурме» мне слышится продолжение тех аплодисментов, которыми всегда щедро награждают зрители М. Ульянова.

Снова настойчивый, требовательный звонок междугородной:

— Ответьте Омску!

Лицо М. Ульянова просияло. И мне вспомнилась история, о которой я слышал давно.

В четырехстах километрах от Омска, на берегу Иртыша, раскинулся старинный сибирский город Тара. Здесь родился Михаил Ульянов. Здесь он сыграл свою первую в жизни роль, когда школьники инсценировали поэму Некрасова «Русские женщины». Шла война. Гардероб школьного «театра» был пуст, и М. Ульянову пришлось играть губернатора в... солдатских галифе и гимнастёрке. Их Мише с фронта прислал отец.

Навсегда мне запомнится фотография губернатора в солдатской форме, которую бережно хранят

учащиеся 2-й школы города Тара. Рядом в альбоме другая фотография. На ней выпускник школы — народный артист РСФСР М. Ульянов в роли Трубникова из фильма «Председатель». И та же солдатская гимнастёрка без погон, с дырочками от орденов, те же галифе...

— Минуточку, переключая на Тару, — предупредила омская телефонистка.

— Говорите!

— Батя, здравствуй!

Я сижу, слушая взволнованный разговор двух Ульяновых, и мне кажется знаменательным то, что свой путь до лауреата Михаил Ульянов «прошагал» в гимнастёрке, спутнице наших побед.

А в телефонную трубку за много тысяч километров от Москвы взволнованный сибиряк кричал:

— Смотри же, не подкачай, сынок!

— Постараюсь, батя! Непременно постараюсь!

Вит. ЗАСЕЕВ.

ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА
г. Москва

ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА
г. Москва

23 АГВ 1960